

Алексей Живой

Город Живого ZUO

Алексей Живой
Город Живого ZUO

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163351

Содержание

Глава 1. О неведомой дали, бегающих окнах и едущей крыше	4
Глава 2. У кого не едет?...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Живой

Город Живого ZUO

*Маленькая повесть, которая посвящается всем
школам, живущим в городе Z...*

Глава 1. О неведомой дали, бегающих окнах и едущей крыше

По дороге, ведущей из одной пустоты в другую, меж домов, похожих словно стая серых мышей, прямо по крышам, шел задумчивый нечесанный дождь.

Слепая, грустная осень, спрятавшись в опавшей листве, мирно дремала под стук падающих капель.

Стайки случайных мыслей бродили над городом в поисках головы, в которую можно было бы приткнуться, но все их поиски были тщетны, так как дождь разогнал всех прохожих по своим коробкам из железобетона и закрыл все окна в городе, вдохнув в сознание людей мирный сон. Уснуло все. Птицы перестали петь, мухи утомились жужжать, а кошки – пить молоко. Погасли все лампы, потому что ток тоже устал, сменил минус на второй плюс, уравновесился и ушел на покой. Исчез.

В эту минуту на окраине забытого города, на улице зарос-

шей лопухами, открылось окно и вышло в мокрый дремлющий мир, под льющиеся с неба потоки воды, устремившись в неведомую даль, простиравшуюся за городом, оставив за собой голый и пустой проем.

Даль начиналась сразу за последним домом по улице Лопухов, с вечнозеленого соснового леса, шумевшего что есть силы даже когда не было ветра, а все потому, что росшие там сосны мнили себя корабельными. Каждая снилась себе уже готовой мачтой и потому несносно скрипела по ночам.

Вслед за окном, в опустевший проем высунулся заспанный лохматый человек. Он был такой же нечесанный, как дождь и потому весело подмигнул ему, словно старому знакомому. В ответ дождь радостно обдал его водяными брызгами, что избавило человека от нелюбимого обряда умывания. Он лишь стер с лица воду и высунулась в пустой проем еще дальше, пытаясь угадать, куда сбежало его окно. Он успел заметить его в неведомой дали за городом, – оно мелькало среди ревматических сосен. Человек успокоился – теперь, по крайней мере, он знал где его искать. А успокоившись он пошел пить чай на свою авангардную кухню, что делал всегда в таких случаях. Авангард был представлен вечно тоскующими бледно-зелеными стенами и задумчивой колченогой табуреткой. На табуретке стоял натюрморт из ржавого чайника и огрызка антоновского яблока.

– А-га, – промолвил умытый человек, – вот сейчас-то я и позавтракаю.

В этот момент, нарушая строгость авангардного ряда и неся с собой хаос реализма, в кухню на бреющем полете влетела шестиструнная гитара и, не успев затормозить, с грохотом воткнулась в вечно тоскливую стену.

– Ах, да! – вспомнил небритый и нечесанный человек, – пора заниматься. Он взял в руки чайник и перевернув его, три раза сильно встряхнул. Внутри что-то забулькало, но ничего не пролилось. Человек минуту помедлил, а затем робко напомнил, обращаясь куда-то в глубины чайника:

– Вась, а Вась? – пора заниматься... – на что чайник разразился проклятиями и вырвавшись из державших его рук, грохнулся на пол.

– Вась?... – снова негромко напомнил о себе человек.

– Да не Вася я! – громыхнуло из чайника, – а Майк! По нашему значит – Миша, – добавил он немного смягчившись. Небритый человек испуганно прижался к стене и промямлил: Миша... а ты кто?

– Кто-кто... гений я. Непонятый.

– Да ну!

– Ну да!

– Миша, – осмелился спросить размазанный по стене человек, – а что ты можешь?

– Многово я могу, – самодовольно заявил чайник, – могу тесать, пилить. Пяять могу. Могу шнурки отпарить, макароны продуть, а потом наехать на уши. Могу мышей не ловить.

– Не надо, они хорошие.

– Ну да. А еще могу пространство искривлять вокруг себя. Правда при этом появляются побочные действия: у тех, кто рядом, извилины узлом заплетаются, и едет крыша.

– Это не страшно, – сказал человек и прибавил задумчиво, – а у кого она сейчас не едет?... Ну ладно, пора заниматься.

Глава 2. У кого не едет?...

Так было всегда. Да. Так было всегда. Он смотрел сквозь стену на эти синие, с белыми блестящими вершинами, горы словно видел их в первый раз. Но это было неправдой. Он видел их с тех пор как появился на свет впервые, а было это ох как давно...

Бездонное фиолетовое небо приковывало к себе его отрешенный взгляд. Оно вытягивало из его головы все суетные мысли, растворяя их в себе, разбавляя все горести и пустые печали фиолетовой краской.

Он знал, что когда-нибудь уйдет туда навсегда. Быть может это случится через сто лет, а может сейчас... Но уйдет обязательно.

Он знал, что здесь он уже не жилец. Здесь среди царства глухой немощной пустоты ему уже просто нет места. Он казался себе именно тем яблоком, которому некуда упасть. А когда некуда упасть, это уже – конец.

Как отрадно видеть всю жизнь одни горные вершины с вечными снегами и нетающим льдом. «Наверное, я уже разучился воспринимать остальное, – думал он, вытянувшись на жесткой сетке железной койки и положив босые ноги на спинку кровати, – как тяжело знать все наперед о других, а о себе не знать ничего».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.